

Концепция И. Энгestrёма — вариант прочтения теории деятельности А.Н. Леонтьева

И.А. Корепанова,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

Е.М. Виноградова

аспирантка международной кафедры культурно-исторической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

Данный материал предваряет собой публикацию статьи Д. Бэксёрста, посвященной развитию теории деятельности на Западе и в России, и ставит своей целью познакомить читателя с основными идеями И. Энгestrёма, финского ученого, использующего деятельностный подход в системе образования, в сфере работы различных учреждений и организаций с целью повышения эффективности их работы. Представлена краткая биография Энгestrёма, приведена библиография основных его работ.

Ключевые слова: теория деятельности, И. Энгestrём, деятельностный подход к работе организаций, опосредование, культурно-историческая психология.

Психологическая теория деятельности, возникнув в России, распространилась далеко за ее пределы. Основные концепты используются современными авторами для решения различных задач. Финский вариант понимания теории деятельности (и работы Ирjё Энгestrёма, Yrjö Engeström), как это ни странно, практически неизвестен в России. Научные контакты между Финляндией и Советским Союзом активно осуществлялись еще с 50-х гг. XX в., а в 80-х гг. даже организовывались совместные финско-советские конференции по психологии образования, в которых принимали участие коллеги В.В. Давыдова. На факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова училось много студентов и аспирантов из Финляндии (например, Пенти Хаккарайнен и др.).

Как уже говорилось, работы И. Энгestrёма в России известны чрезвычайно мало, ни одна из них до сих пор не переведена на русский язык. О его теоретических конструктах и практических разработках мы узнаем опосредованно: из отчетов ISCAR (Международного общества культурно-деятельностных исследований), чтений, посвященных Л.С. Выготскому, из немногочисленных литературных обзоров. Между тем на Западе И. Энгestrём — известный исследователь, успешно работающий в области как теории, так и практики, ученый, на которого ссылаются и с которым дискутируют. И чаще всего именно с его именем (а не с именем А.Н. Леонтьева) на Западе ассоциируется теория деятельности*.

И. Энгestrём родился в 1948 г. в Лахти (Финляндия). В 1987 г. он защитил кандидатскую диссертацию по педагогической психологии в Хельсинкском университете. В этом же университете на протяжении многих лет он читает курс «Обучение взрослых». И. Энгestrём является директором «Центра теории деятельности и исследований работы организаций» при Хельсинкском университете, почетным профессором «Факультета образования» Университета г. Бирмингема (Великобритания). В Калифорнийском университете (г. Сан-Диего, США) И. Энгestrём также ведет большую научно-исследовательскую и преподавательскую работу, читает курс «Коммуникация».

Научная деятельность И. Энгestrёма тесно связана с культурно-деятельностной теорией (на Западе культурно-историческая и деятельностная теории традиционно воспринимаются как единое целое), и это неудивительно: в 70–80-х гг. XX в. значительно усилился интерес к культурно-деятельностной теории в Скандинавии, который сам И. Энгestrём объясняет политическими и идеологическими процессами в сфере среднего и высшего образования [2]. В исследованиях, выполненных в свете реформы среднего образования в начале 70-х гг., широко использовались идеи Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, а в 80-е гг. новая волна интереса поднялась в педагогике и педагогической психологии под влиянием работ В.В. Давыдова. В 1981 г. состоялась совместная

* Мы лишь констатируем этот факт, не давая ему оценки. Например, на одном из международных конгрессов к автору этих заметок подошли и поинтересовались, какова концептуальная основа представленного исследования. Услышав в ответ: культурно-историческая концепция и теория деятельности, эмоционально закивали: «А, теория Энгestrёма».

финско-советская конференция по исследованиям в сфере образования, на которой выступили с докладами В.В. Давыдов, его сотрудники, ученики и коллеги (Э.А. Фарапонова, А.К. Маркова, А.М. Захарова и др.). В 1982 г. финские исследователи организовали Международный симпозиум «Научные основы преподавания и обучения», выстроенный во многом вокруг идей В.В. Давыдова.

Как пишет И. Энгестрём, одной из отличительных черт финских исследователей было инициирование международного сотрудничества в области культурно-деятельностных исследований, что, в свою очередь, объяснялось специфическим геополитическим и лингвистическим положением Финляндии. С одной стороны, у Финляндии были достаточно тесные взаимоотношения с Советским Союзом, что позволяло ей выступать в роли посредника между научными сообществами Востока и Запада. С другой стороны, финский язык коренным образом отличается от других скандинавских языков, поэтому возникают определенные языковые барьеры, мешающие взаимодействию финских ученых с внешним миром. «Находиться меж двух миров — значит быть интеллектуальной периферией, неспособной сделать какой-либо значительный вклад в науку, интересный всему остальному миру», — пишет Энгестрём [2, с. 80].

Свои собственные научные интересы И. Энгестрём описывает так: «Меня интересует культурно-деятельностная теория и изучение развития в целом. В настоящее время я занимаюсь исследованием ко-конфигурации (co-configuration) как нового метода организации деятельности, а также экспансивным обучением (expansive learning) в мультидеятельностной среде. Я изучаю трансформации в организациях и изменения, возникающие в процессе работы, комбинируя микроуровневый анализ дискурсов и взаимодействий с историческим анализом и моделированием организаций как деятельностных систем, сталкивающихся с различными противоречиями в ходе своего развития.

Вдохновившись методом двойной стимуляции Л.С. Выготского, мы в своей работе используем орудия интервенции (такие, как Лаборатория изменений — Change Laboratory), чтобы проанализировать

перестраивание деятельностных систем, осуществляемое участниками. В настоящее время я исследую организации здравоохранения, банк и телекоммуникационную компанию»[3].

Действительно, с 80-х гг. и по сегодняшний день в Финляндии, как считает Энгестрём, применение деятельностного подхода к работе организаций развивается наиболее активно и систематично (в чем, конечно, немалая заслуга его самого). В исследованиях участвуют специалисты разного профиля: психологи, педагоги, социологи, инженеры и др. За это время была выработана достаточно основательная методологическая и методическая база изучения работы (целой организации, конкретного сотрудника, отдела и т.п.) как деятельности. Среди исходных теоретических предпосылок И. Энгестрём называет теорию деятельности А.Н. Леонтьева и работы В.В. Давыдова по теоретическому мышлению и учебной деятельности. Отправной точкой исследований была неудовлетворенность традиционными взглядами на работу как на дихотомический феномен, когда человек воспринимается как один полюс (зависимая переменная), а внешние условия (технология, организация и т. п.) как другой, определяющий полюс (независимая переменная). Такой подход не позволяет изучать объективные условия как нечто, что непрерывно создается и воссоздается самими же работниками.

В рамках же деятельностного подхода к работе организаций квалификация работников и объективные условия труда не разделяются, а интегрируются в целостную систему — трудовую деятельность, которая непрерывно меняется. Более того, трудовая деятельность не является просто последовательностью дел, выполняемых работником (трудовые действия), а представляет собой общественный, коллективный процесс, в котором разделение труда создает разрыв между объектом/мотивом всего процесса и целями индивидуальных действий. Для анализа трудовой деятельности использовалась общая схема деятельности (рис. 1). В качестве методического приема исследования и проектирования применялись систематическая процедура обнаружения и стимулирования развития конкретной трудовой деятельности (рис. 2), основанная в том числе и на понятии зоны ближайшего развития (Л.С. Выготский).

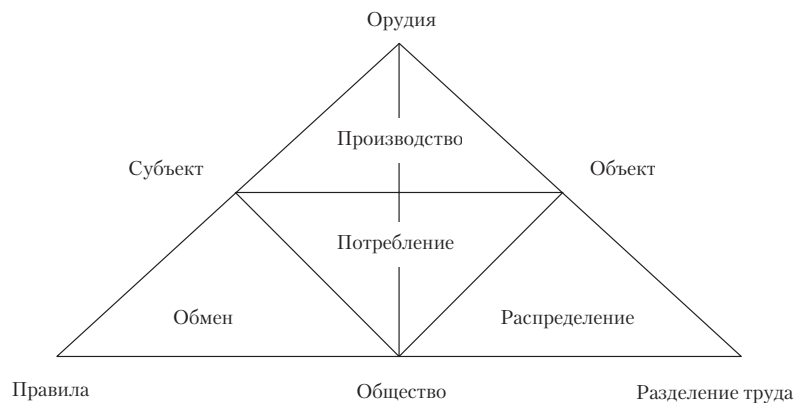

Рис. 1. Схематическое представление общей модели деятельности [2, с. 82]

Пожалуй, этот треугольник (см. рис. 1) можно назвать «визитной карточкой» И. Энгestrёма, и нетрудно увидеть, что эта схема в определенной степени является расширенным вариантом «треугольника опосредования», предложенного в рамках деятельностного подхода (сравним эти «треугольники» со схемой Л.С. Выготского — схемой отношений инструментальных и естественных процессов [1, с. 104]). Основная цель схемы И. Энгestrёма — показать социальную и общественную природу человеческой деятельности, включая проблемную сферу общения, которую часто отделяют и противопоставляют орудийному и предметному аспектам деятельности.

Процесс анализа и развития трудовой деятельности представлен на следующей схеме (см. рис. 2).

Как отмечает И. Энгestrём, выделенные им стадии основаны на переосмыслении понятия зоны ближайшего развития, и весь цикл, изображенный на рис. 2, символизирует путь через эту зону.

И. Энгestrёма, с одной стороны, часто упрекают в упрощении и сведении всего к схемам, но, с другой стороны, эти схемы активно используются непсихологами для анализа и проектирования деятельности на макро- и микроуровне.

Например, в своей книге «Работа как тестовая площадка теории деятельности» И. Энгestrём приводит образец анализа деятельности медицинской службы (больницы). В службе работает большое число врачей разных профилей для пациентов, имеющих комплексные нарушения здоровья. Пациенты в зависимости от состояния здоровья и проблем посещают различных специалистов-врачей. Анализ показывает, что в ходе взаимодействия пациентов и врачей возникают противоречия, причина которых в большинстве случаев — отсутствие взаимопонимания между ними. Так выявляются фактические «разрывы» между действующим врачом и пациентом. Исторический анализ показывает, что «разрывы» присущи такого рода деятельности. И их анализ служит неотъемлемой предпосылкой нахождения центральных внутренних противоречий, а, следовательно, и наиболее чувствительных к развитию облас-

тей изучаемой деятельности. За счет преодоления этих «разрывов» улучшается взаимопонимание врачей и пациентов, увеличивается согласованность их действий, повышается качество получаемого результата. В целом исследование и последующее усовершенствование работы организаций проводится в форме долгосрочного проекта, в котором ключевую роль играют практические разработки.

И. Энгestrём в 1980-х гг. изучал также деятельность психологов, занятых в сфере профессионального консультирования, работу специалистов с гибкими производственными системами (flexible manufacturing systems) и даже работу уборщиков. Так как исследование любой профессиональной деятельности должно носить комплексный характер и охватывать весь процесс развития, трансформации одной формы деятельности в другую и видеть их качественные различия, используется достаточно сложная система разнообразных методов (включая анализ протоколов и ошибок, дискурсивный анализ и т. п.). И. Энгestrём использует методы, разработанные в рамках эргономики, когнитивной психологии и смежных отраслей. Относительная сложность самого проекта предъявляет определенные требования и к представлению полученных результатов, поскольку существует реальная опасность «захлебнуться» в огромном потоке данных, если не прилагать усилий к тому, чтобы адекватно обобщить полученную информацию, избежав при этом априорных выводов.

В данной статье мы не ставили себе задачу проанализировать, действительно ли можно говорить о преемственности между теорией деятельности А.Н. Леонтьева и идеями, развиваемыми И. Энгestrёмом: этому как раз посвящена статья Дэвида Бэкхёрста. Мы лишь хотели обратить внимание на то, что своей нынешней популярностью на Западе культура-деятельностная теория отчасти обязана И. Энгestrёму, который использовал деятельностный подход к анализу работы реальных организаций, показал, что он может успешно применяться не только в образовании, но и во многих других сферах нормального человеческого общества.

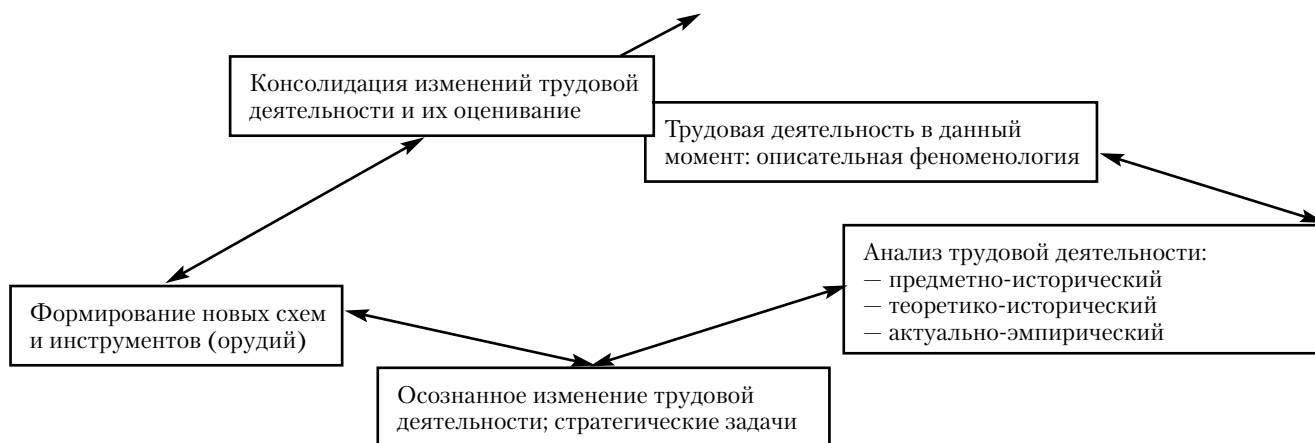

Рис. 2. Основные этапы исследования и развития трудовой деятельности [2, с. 82]

Библиография книг И. Энгestrёма

- «Экспансивное обучение: деятельностный подход к изучению развития» (Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research. Helsinki, 1987).
- «Работа как тестовая площадка теории деятельности» (Developmental Studies of Work as a Testbench of Activity Theory: The Case of Primary Care Medical Practice. Cambridge, 1996).
- «Познание и коммуникация в работе» (Cognition and Communication at Work. Cambridge, 1996).
- «Перспективы теории деятельности» (Perspectives on Activity Theory. Cambridge, 1999).
- «Распространение теории деятельности в практике» (Expanding Activity Theory in Practice. Berlin, 2005).
- «Совместная экспертиза: экспансивное обучение в медицинской практике» (Collaborative Expertise: Expansive Learning in Medical Work — *в печати*).

Сайты в Интернете

<http://www.edu.helsinki.fi/activity/people/engestro/> Страницка И. Энгestrёма на сайте Хельсинк-

ского университета — краткая автобиография, аннотации к некоторым книгам, библиография.

<http://communication.ucsd.edu/MCA/Paper/Engestrom/expanding/toc.htm> Сайт, на котором можно ознакомиться с книгой И. Энгestrёма (1987) *Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research*.

http://www.ed.arizona.edu/moll/vygotsky/ARTICLES/Yrjo_Engestrom_bibliography.pdf Здесь можно ознакомиться с подробной библиографией работ И. Энгestrёма (более 200 наименований книг, статей и т. п.).

<http://lchc.ucsd.edu/MCA/Paper/Engestrom/> Страницка Калифорнийского университета г. Сан-Диего, на которой можно найти видеointервью (на английском языке) с И. Энгestrёмом, записанное 16 января 2002 г.

<http://lchc.ucsd.edu/MCA/Paper/Engestrom/Engestrom.html> На этой страничке можно найти англоязычную статью И. Энгestrёма *Development as breaking away and opening up: A challenge to Vygotsky and Piaget* (Развитие как отдаление и раскрытие возможностей: вызов Выготскому и Пиаже).

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982.
2. *Engeström Y.* On the Reception and Development of Activity Theory in Scandinavia // Proceedings of the 1st International Congress on Activity Theory. Berlin, 1988.

3. Краткая биография И. Энгestrёма (материал с сайта <http://www.edu.helsinki.fi/activity/people/engestro/>).

4. *Рубцов А.В.* Организационно-психологические основы разработки новых продуктов. Воронеж, 2002.

5. *Талызина Н.Ф.* Первый международный конгресс по теории деятельности // Вопросы психологии. 1987. № 2.

Understanding A.N. Leontiev's Activity Theory: Y. Engeström and His Works

I.A. Korepanova,

Ph.D. in Psychology, Associate Professor at the Age Psychology Department at the Moscow State University of Psychology and Education

E.M. Vinogradova

Postgraduate student at the International Department of Cultural-Historical Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education

---

This material precedes the article by D. Bakhurst 'On the Evolution of Activity Theory' dedicated to activity theory development in Russia and abroad and introduces the reader to Yrjo Engeström's views on activity approach and its application to developmental studies of work. This paper gives a short biography of Y. Engeström and a list of his main publications.

Key words: activity theory, Y. Engeström, developmental work research, mediacy, cultural-historical psychology.

References

1. Vygotskii L.S. *Sobr. soch.:* V 6 t. T 1/ M., 1982.
2. *Engeström Y.* On the Reception and Development of Activity Theory in Scandinavia // Proceedings of the 1st International Congress on Activity Theory. Berlin, 1988.
3. *Kratkaya biografiya I. Engestrema* (material s saita <http://www.edu.helsinki.fi/activity/people/engestro/>)
4. *Rubcov A.V.* Organizacionno-psihologicheskie osnovy razrabotki novyh produktov. Voronezh, 2002.
5. *Talyzina N.F.* Pervyi mezhdunarodnyi kongress po teorii deyatel'nosti // *Voprosy psihologii.* 1987. № 2.